
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

S.E. Maksimenko
**The Relationship of Public Sector
Dynamics of Expenditure
and Russian Economy Growth**

The applicability of Rahn – Armev Curve to the modern Russian economy is considered. Basing on the statistical material analysis the author draws the conclusion that the proportion of public sector expenditure in GDP is not a factor limiting the national economy growth.

Key words and word-combinations: costs of the public sector, GDP, Wagner’s Law, Rahn – Armev Curve.

Рассматривается применимость эффекта Арми – Рана к современной российской экономике. В результате проведенного анализа статистического материала автор пришел к выводу, что удельный вес расходов общественного сектора в ВВП не является фактором, лимитирующим рост национальной экономики.

Ключевые слова и словосочетания: расходы общественного сектора, ВВП, закон Вагнера, эффект Арми – Рана.

УДК 338(470+571)
ББК 65.9(2Рос)

С.Е. Максименко

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДИНАМИКИ РАСХОДОВ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА И ТЕМПОВ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Определение оптимальных масштабов общественного сектора национальной экономической системы – одна из наиболее актуальных проблем экономической теории и практики. Частный случай этой проблемы – административное установление и соблюдение на практике определенных объемов расходов общественного сектора, не являющихся препятствием для роста общественного производства (реального ВВП). Конечно, речь идет не только о совокупных расходах общественного сектора, но и об их оптимальной структуре: оптимизация структурных характеристик общественных расходов сама по себе может стать фактором преодоления рецессии национальной экономики или повышения темпов экономического роста. В связи с этим целесообразно применение структурно-функционального анализа расходов общественного сектора, который наряду с другими мето-

дами предоставляет возможность определить эффективность различных направлений использования ресурсов общественного сектора.

Для того чтобы оценить практические результаты программ общественных расходов, необходимо четко структурировать расходы, выбрать или разработать заново индикаторы, которые дадут возможность оценить и соизмерить структурные компоненты расходов и результатов и определить чистый эффект – разницу между результатом и соответствующими расходами. Результат и расходы оцениваются с позиции общества в целом, то есть должен быть определен *общественный эффект*. При оценке достигнутого результата необходимо также учитывать экстерналии – внешние эффекты, которые могут иметь как положительный, так и отрицательный характер. Приращение общественного благосостояния по своей сути является положительной экстерналией, в то время как отрицательные экстерналии целесообразно рассматривать в качестве издержек.

На этом основании можно выделить следующие критерии оценки рациональности общественных расходов: 1) экономический критерий, отражающий объем, структуру и состав ресурсов для создания соответствующих благ; он служит для оценки ресурсной стороны эффективности; 2) критерий производительности, отражающий соотношение объема продукции и объема затрат на ее производство; 3) критерий результативности, отражающий соответствие достигнутых целей (в форме конкретных результатов) и общественных расходов.

Последний из критериев рассматривается как приоритетный при выработке рациональных решений о величине и структуре расходов общественного сектора национальной экономики. Следует иметь в виду, что «именно на основе критерия результативности уже в дальнейшем решается проблема достижения высокой производительности, а также экономического подбора необходимых ресурсов» [1].

Указанные критерии представляется возможным применить для анализа взаимосвязи динамики ВВП и совокупных расходов общественного сектора. В экономической теории известен закон, сформулированный еще в 1892 г. немецким экономистом А. Вагнером. В соответствии с этим законом рост масштабов общественного производства (рост реального ВВП) должен сопровождаться еще более высокими темпами роста государственных расходов (которые, несомненно, относятся к расходам общественного сектора). Следовательно, закон Вагнера устанавливает возрастающую нелинейную зависимость между ВВП и расходами общественного сектора: во времени растет роль государства и государственного сектора экономики. Графическая интерпретация закона А. Вагнера представлена на рис. 1.

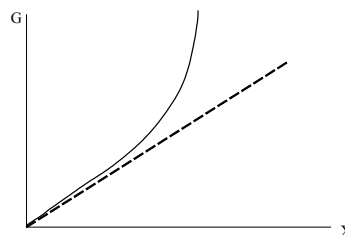

Рис. 1. Зависимость государственных расходов от ВВП в соответствии с законом Вагнера

До конца XX в. эмпирические данные подтверждали правомерность закона Вагнера. Однако результаты исследований целого ряда зарубежных ученых, опубликованные за последние несколько лет, свидетельствуют о том, что, по крайней мере, с 1997 г. в экономически развитых странах темпы роста государственных расходов установились на более низком уровне по сравнению с темпами роста реального ВВП. Результаты исследований С. Ламартина и А. Загини позволяют сделать вывод о соответствующей дифференциации национальных экономик: в более развитых экономических системах закон Вагнера перестал действовать, а для менее развитых он остается актуальным [2]. В дальнейшем шведские исследователи Д. Дюревалл (D. Durevall) и М. Хенрексон (M. Henrekson) привели данные о том, что закон Вагнера в традиционном истолковании перестал действовать в Швеции с конца 1960-х годов, а в Великобритании – с конца 1970-х годов [3].

Опираясь на результаты данных исследований, Е.В. Балацкий пришел к выводу о том, что «в 1980-е годы закон Вагнера в развитых странах мира начал терять свое значение...» и тенденция продолжается, захватывая все новые страны» [2]. Кроме того, Е.В. Балацкий осуществил расчеты для высокоразвитой экономической системы Швеции и переходной экономической системы России и установил нарушения действия закона Вагнера.

Если закон Вагнера устанавливает прямую связь между ростом объема общественного производства и ростом государственных расходов (расходов общественного сектора), то эффект Арми – Рана устанавливает обратную связь между этими процессами, приобретающую большое значение. С одной стороны, она выступает в роли естественного ограничителя действия закона Вагнера; с другой – становится основой для оценки эффективности расходов общественного сектора в контексте роста реального ВВП страны. Таким образом, эффект, открытый экономистами Ричардом Арми (Richard Armeу) и Ричардом Раном (Richard Rahn), стал распространенным инструментом в современном экономическом анализе.

Зависимость темпов прироста ВВП от удельного веса государственных расходов в национальной экономике имеет вид параболической функции, ее можно отобразить графически (рис. 2).

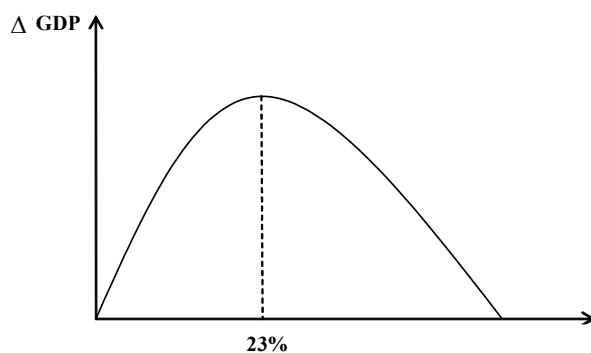

Рис. 2. Кривая Арми – Рана и точка Скалли

Кривая Арми – Рана не только устанавливает наличие обратного влияния государственных расходов на рост национальной экономики, но и показывает

стабилизирующий характер этой связи. Следовательно, можно предположить, что увеличение доли расходов общественного сектора в ВВП страны с определенного момента приводит к замедлению роста национальной экономики. Действие эффекта Арми – Рана предопределяет саморегулирующий характер рыночной системы, исключающей однонаправленность событий в системе координат «экономика – общественный сектор».

Точка максимума на кривой свидетельствует о том, что до определенного момента в экономике может безболезненно происходить рост расходов общественного сектора; негативные последствия для экономического роста проявятся после достижения точки максимума на кривой Арми – Рана. Эта точка максимума получила название «точка Скалли» в честь исследователя процессов влияния бюджетной политики на экономический рост Джеральда Скалли (Gerald Scully), который установил ее координаты: 23%; max % ВВП. Е.В. Балацкий отметил, что «в настоящее время точка Скалли представляется явно заниженной оценкой, находящейся за пределами возможностей большинства национальных регуляторов», но вместе с тем ее значение не стоит недооценивать [2].

Попытаемся понять, насколько адекватно кривая Арми – Рана отражает связь между уровнем общественных расходов и динамикой ВВП России. При этом оставим за рамками статьи ответ на вопрос о координатах точки Скалли в российском экономическом пространстве. Под расходами общественного сектора будем понимать расходы консолидированного бюджета России с учетом бюджетов государственных внебюджетных фондов. При этом «консолидированный бюджет Российской Федерации образуют федеральный бюджет и свод консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами)» а расходы бюджета – это «выплачиваемые из бюджета денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации источниками финансирования дефицита бюджета» [4, с. 19, 21]. Анализ охватывает период 1998–2013 гг. и опирается на открытые официальные данные Росстата (таблица) [4–7].

**Динамика темпов прироста реального ВВП
и относительной величины расходов общественного сектора
в России в 1998–2013 гг.**

<i>Год</i>	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Расходы общественного сектора, % ВВП	30,7	26,4	26,8	26,8	31,6	29,9	27,5	31,6
Прирост реального ВВП, %	-5,3	6,4	10	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4
<i>Год</i>	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Расходы общественного сектора, % ВВП	31,1	34,2	33,8	41	38	35,7	37,2	37,9
Прирост реального ВВП, %	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3

На основе данных, представленных в таблице, в одной системе координат построим графики, иллюстрирующие динамику прироста реального ВВП и удельного веса расходов общественного сектора в ВВП страны (рис. 3).

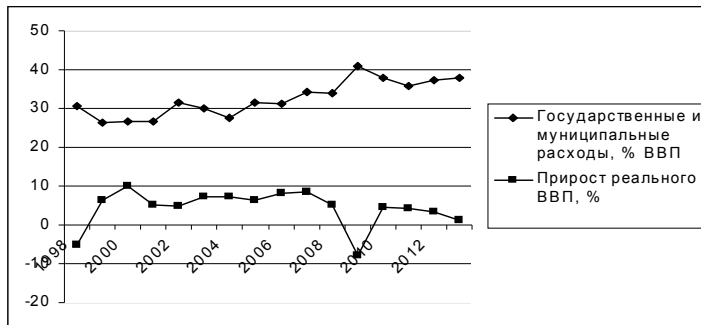

Рис. 3. Динамика темпов прироста реального ВВП и относительной величины расходов общественного сектора в России в 1998–2013 гг.

Для проведения необходимого анализа в принципе достаточно графика, приведенного на рис. 3. Однако большую наглядность имеет график рис. 4, где сопоставлены, с одной стороны, темпы прироста реального ВВП РФ, а с другой – относительные изменения доли расходов общественного сектора в ВВП страны.

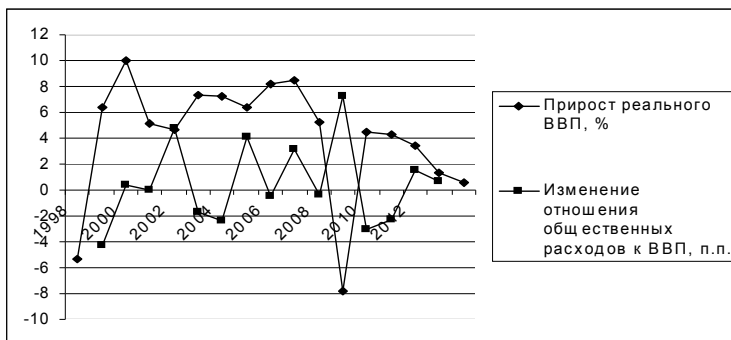

Рис. 4. Динамика темпов прироста реального ВВП и изменений относительной величины расходов общественного сектора в России в 1998–2013 гг.

Анализ данных таблицы и рис. 3 и 4 позволяет сделать вывод о том, что координата точки Скалли, если она существует, для современной российской экономики находится далеко за пределами установленных 23%.

В первом приближении складывается впечатление об отсутствии значимого временного лага между изменением соотношения расходов общественного сектора и реального ВВП, с одной стороны, и темпами экономического роста – с другой: в 1998, 2002, 2005, 2009 и 2013 гг. «пикам» прироста реального ВВП

соответствовали наименьшие значения удельного веса учтенных общественных расходов в структуре национальной экономики. Однако на протяжении анализируемого периода наблюдались и противоположные явления: незначительный (на 0,4 п.п.) прирост удельного веса расходов общественного сектора в 2000 г. по сравнению с предыдущим годом сопровождался существенным повышением темпов прироста ВВП (с 6,4 до 10,0%); заметное снижение относительной величины общественных расходов в 2004 г. (с 29,9 до 27,5%) не привело в этом году к увеличению темпов прироста реального ВВП; относительный рост расходов общественного сектора в 2007 г. (с 31,1 до 34,2%) сопровождался увеличением индекса прироста российской экономики (с 8,2 до 8,5%), тенденции к снижению удельного веса общественных расходов в 2008 г. (на 0,4 п.п.) и 2011 г. (на 2,3 п.п.) сопровождалась также снижением индексов физического объема ВВП (более значительным в 2008 г.).

Более реалистичной представляется гипотеза о наличии временного лага между изменением удельного веса расходов общественного сектора в структуре национальной экономики и изменением темпов экономического роста. При этом рост первого из названных показателей в определенные временные интервалы являлся фактором последующего увеличения второго индикатора. Основываясь на данных таблицы и сопоставлении графиков, рис. 3 и 4, можно констатировать, что рост относительной величины расходов общественного сектора в 2002, 2005, 2006, 2009 гг. предшествовал увеличению темпов прироста реального ВВП соответственно в 2003, 2006, 2007, 2010 гг. Следовательно, упомянутый выше временной лаг невелик – всего один год. В то же время мы должны как-то объяснить имевшиеся отклонения от выявленной взаимосвязи: например, на фоне относительного роста расходов общественного сектора в 2007 и 2012 гг. темпы прироста реального ВВП в 2008 и 2013 гг. ощутимо снизились. На наш взгляд, эти отклонения можно объяснить более сильным воздействием на национальную экономику других факторов, преодолевающих положительное влияние роста расходов общественного сектора на экономическую динамику.

Итак, на основе анализа статистического материала можно сделать вывод, что удельный вес расходов общественного сектора в ВВП не является фактором, лимитирующим рост национальной экономики. Для более точного определения влияния динамики общественных расходов на показатели роста реального ВВП необходимо уточнить оценки влияния других факторов роста национальной экономики – как внутренних, так и внешних.

Библиографический список

1. Ахинов Г.А., Жильцов Е.Н. Экономика общественного сектора. М., 2008.
2. Балацкий Е.В. Закон Вагнера, кривая Арми – Рана и парадокс богатства // Общество и экономика. 2010. № 9. С. 80–97.
3. Durevall D., Henrekson M. The Futile Quest for a Grand Explanation of Long-Run Government Expenditure // Research Institute of Industrial Economics / IFN Working Paper. 2010. № 818.
4. Финансы России. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014.
5. Финансы России. 2002: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002.
6. Финансы России. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2006.
7. Финансы России. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010.